

тается таким с момента заключения и не порождает правовых последствий).

Не исключены также ситуации, когда признание договора подряда недействительным не влечет за собой отказа от оплаты стоимости работ, принятых заказчиком, поскольку подписание им акта свидетельствует, что выполненные подрядчиком работы имеют для заказчика ценность, и он воспользуется их результатами. Поэтому они должны быть оплачены заказчиком.

Итак, что касается последствий недействительности сделок, то несмотря на общее указание о применении реституции, возможны различные варианты. Если договор признан судом недействительным, то иногда может идти речь только о прекращении его действия (последствий его как юридического факта, направленного на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей) только на будущее. Это, как правило, договоры с дящимся исполнением, например, договор займа, в случае признания которого недействительным возврату подлежит занятая сумма, а уплату процентов, предусмотренных договором на эту сумму, суд может прекратить на будущее. Однако неверно было бы не начислять проценты до момента вступления в силу решения суда о признании оспариваемого договора недействительным. После вступления решения суда в силу проценты за пользование средствами начисляются на основании ч. 2 ст. 625 ГК Украины, т. е. в размере трех процентов годовых.

Часто отмечают разницу между несостоявшейся (незаключенной) и недействительной сделками (обычно говорят о незаключенном договоре). Последняя не создает юридических последствий, кроме тех, которые вызваны ее недействительностью, и, в частности, – реституции. Незаключенный же договор не только не создает, но и не имеет никаких юридических последствий.

По общему правилу, договор считается заключенным при достижении договоренности, во-первых, по всем существенным условиям, а во-вторых, – в надлежащей форме (ч. 1 ст. 638 ГК). Если он заключен и исполнен (т. е. стороны передали по этому договору имущество, оплатили средства и т. д.), а затем в нем оказались такие недостатки, которые послужили основанием для вывода о его незаключенности, это неизбежно затронет права на такое имущество. Получится, что лицо, которому оно передано, будет иметь его без достаточных правовых оснований, поскольку основания, на которых она его получила

(договор), уже не существует. Впрочем, законодатель не определил последствия несостоявшегося договора, по которому было передано имущество.

На практике эта проблема решается следующим образом. В указанных случаях реституцию (т. е. возврат сторон договора в первоначальное состояние) как следствие недействительности сделки не применяют, а стороны руководствуются ст. 1212 ГК Украины об обязательствах в связи с приобретением, сохранением имущества без достаточного правового основания. На основе этих норм стороны обычно просят суд принять решение о возвращении им имущества или требуют возвращения имущества по виндикационному иску.

§ 4. Возмещение имущественного вреда

Большинство норм гражданского права предназначены для позитивного регулирования личных неимущественных и имущественных отношений, основанных на началах юридического равенства, свободного волеизъявления и имущественной самостоятельности их участников. Любые «сбои» в процессе нормального развития этих отношений рассматриваются как негативные, вредоносные явления. Вред является многогранным понятием, в связи с чем с точки зрения научного познания его рассматривают в трех взаимосвязанных аспектах, а именно – как социальный, юридический и фактический вред¹. Однако когда речь идет о возмещении вреда, в частности имущественного, имеется в виду именно фактический вред, т. е. тот, который причинен конкретным материальным и нематериальным благам участников гражданских правоотношений.

Поскольку вред является неоднородной категорией, он может быть классифицирован на: договорный и недоговорный, имущественный и неимущественный (моральный), причиненный имуществу или личности. Здесь будут рассмотрены проблемные вопросы возмещения имущественного вреда.

В течение длительного времени категории «вред» и «имущественный вред» воспринимались как тождественные, поскольку только имущественный вред подлежал возмещению. В связи с этим в гражд-

¹ Баранова, Л. М. Компенсація шкоди насильницьких злочинів в Україні (фахові аспекти) [Текст] / Л. М. Баранова, С. Е. Сиротенко, М. І. Сірий. – К. : Наш час, 2006. – С. 66.

данском законодательстве термин «имущественный вред» практически не использовался. Потребность в разграничении этих понятий возникла тогда, когда на законодательном уровне было закреплено право лица на возмещение морального (неимущественного) вреда. Вред и имущественный вред стали соотноситься как родовое и видовое понятия.

Имущественный вред может быть причинен неисполнением или ненадлежащим исполнением договорного обязательства (договорной вред) либо нарушением абсолютных гражданских прав лица (недоговорной вред). Имущественный вред является следствием умаления не только материального блага (вред, причиненный имуществу), но и нематериального (вред личности).

Вопрос легального определения понятий имущественного и неимущественного (морального) вреда решается в действующем гражданском законодательстве Украины по-разному. Содержание категории «моральный вред» как физической боли, нравственных страданий, унижения чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического или юридического лица определяется в общей норме (ч. 2 ст. 23 ГК). Что касается имущественного вреда, то в ГК Украины, как, впрочем, и в других нормативно-правовых актах, отсутствует норма-дефиниция, дающая его легальное определение. Возможно, такая позиция законодателя оправдывается разнообразием проявлений имущественного вреда, причиненного тем или иным объектам (благам).

Имущественный вред может состоять в уничтожении или повреждении вещи, утрате заработка или дохода, расходах на лечение, протезирование и др. Законодатель в большинстве норм, регулирующих возмещение имущественного вреда, оперирует лишь категориями «имущественный вред» (статьи 16, 200, 298 ГК), «вред, причиненный имуществу» (статьи 721, 1021, 1162 ГК), «вред, причиненный личности» (статьи 804, 1161, 1173 ГК), не раскрывая их содержания. И лишь в отдельных нормах приводится примерный перечень имущественного вреда, подлежащего возмещению, что, по-видимому, обусловлено спецификой объекта, которому этот вред причиняется. Например, если вред причинен здоровью физического лица, то его имущественная часть состоит в потере заработка (дохода) в результате утраты или уменьшения профессиональной или общей трудоспособности; дополнительных затрат на усиленное питание, санатор-

но-курортное лечение, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход и т. п. (ч. 1 ст. 1195 ГК).

Статьей 3 Закона Украины от 1 декабря 1994 г. № 266/94-ВР «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органов досудебного расследования, прокуратуры и суда» установлено, в чем может проявляться имущественный вред, причиненный гражданину незаконными действиями указанных органов. Так, гражданину возмещаются заработок и другие денежные доходы, которые он потерял в результате незаконных действий; имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты по ним, ценные бумаги и проценты по ним, доля в уставном фонде хозяйственного общества, участником которого был гражданин, и прибыль, которую он не получил в соответствии с этой долей, другие ценности), конфискованное или взысканное в доход государства судом, изъятое органами досудебного расследования, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также имущество, на которое наложен арест; штрафы, взысканные по приговору суда, судебные расходы и другие расходы, произведенные гражданином; суммы, оплаченные гражданином в связи с предоставлением ему юридической помощи.

Включение в отдельные нормы, регулирующие возмещение имущественного вреда, примерного перечня ущерба, подлежащего возмещению, представляется оправданным. Таким способом законодатель устанавливает определенные ориентиры для потерпевшего, не лишая его возможности требовать возмещения иных видов имущественного вреда.

В действующем гражданском законодательстве Украины установлено общее правило о возмещении имущественного вреда, причиненного *неправомерными* решениями, действиями или бездействием субъектов. Однако сфера возмещения имущественного вреда не ограничивается противоправным его причинением.

Вопрос о том, может ли вред быть причинен *правомерными действиями*, является дискуссионным в науке гражданского права. По этому поводу существует две позиции. Одни авторы считают, что сам факт причинения вреда нарушает запрет закона причинять вред, а потому все такие действия можно расценивать как противоправные. Сторонники другой позиции полагают, что противоправность опре-

деляется нарушением не субъективного права потерпевшего, а лишь нарушением нормы объективного права, притом такой нормы, которая направлена на охрану определенного интереса потерпевшего¹.

Положения ст. 1166 ГК Украины свидетельствуют о том, что законодатель воспринял и закрепил вторую позицию. Согласно ч. 4 ст. 1166 ГК Украины может также возмещаться имущественный вред, причиненный *правомерными* действиями. Анализ данной нормы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, вред, причиненный правомерным поведением, подлежит возмещению только в исключительных случаях. Во-вторых, исчерпывающий (закрытый) перечень случаев возмещения вреда, причиненного правомерным поведением субъектов, устанавливается только ГК и законами. В-третьих, возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, по своей сути не является гражданско-правовой ответственностью. Следовательно, положения гражданского законодательства об основаниях и условиях ответственности, а также об обстоятельствах, освобождающих от нее, в данных ситуациях неприменимы.

Таким образом, относительно возмещения имущественного вреда, причиненного противоправными и правомерными действиями, в законе установлены два противоположных правила. По общему правилу, имущественный вред, причиненный противоправным поведением, подлежит возмещению, а вред, причиненный правомерными действиями, не возмещается.

И в том, и другом случае существуют исключения. Лицо, неправомерными действиями которого был причинен имущественный вред, может быть освобождено от его возмещения при наличии обстоятельств, установленных договором или законом (например, непреодолимой силы, умысла потерпевшего). Обязанность возмещения имущественного вреда, причиненного правомерным поведением лица, как уже отмечалось, предусматривается только законом (например, вред, причиненный действиями в состоянии крайней необходимости).

Рассмотрение вопроса возмещения вреда, как правило, осуществляется в связи с исследованием проблемы гражданско-правовой ответственности, а именно ее оснований и условий. Сегодня в науке гражданского права существует два подхода к определению основания гражданской ответственности. Так, практически пятьдесят лет до-

¹ Гражданское право России. Обязательственное право [Текст] : курс лекций / отв. ред. О. Н. Садилов. – М. : Юристъ, 2004. – С. 788–789.

минирующей была позиция, согласно которой гражданско-правовая ответственность наступает в результате правонарушения. Как указывает Н. С. Кузнецова, учение о составе гражданского правонарушения как основании гражданско-правовой ответственности приобрело практически хрестоматийный характер и вошло во все учебники гражданского права¹. Однако сегодня теория состава правонарушения подвергается критике даже со стороны тех ученых, которые признают правонарушение основанием гражданской ответственности. Иную позицию по вопросу основания гражданской ответственности занимает В. В. Витрянский. По мнению этого автора, основанием гражданско-правовой ответственности (единственным и общим) является нарушение субъективных гражданских прав как имущественных, так и личных неимущественных².

Не вдаваясь в детальный анализ указанных точек зрения на основание гражданско-правовой ответственности, можно констатировать, что сторонники обеих теорий не отрицают, что одним из условий применения мер ответственности, как правило, является наличие вреда, причиненного правонарушением либо нарушением субъективных гражданских прав. Значение вреда как условия договорной и недоговорной ответственности различно. В случае нарушения договорного обязательства, ответственность в форме неустойки или компенсации может применяться независимо от того, причинен вред таким нарушением или нет. В то же время отсутствие вреда исключает недоговорную ответственность, т. е. вред является обязательным условием возложения недоговорной ответственности без каких-либо исключений. Некоторые авторы, указывая на особое значение вреда для недоговорной ответственности, определяют его в качестве основания, а не условия этого вида ответственности. Хотя данный тезис подчеркивает исключительную важность установления вреда для возложения недоговорной ответственности, однако наличие вреда является обязательным условием, а основанием – причинение вреда.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о способах возмещения имущественного вреда, необходимо установить соотношение

¹ Кузнецова, Н. С. Гражданско-правовая ответственность: понятие, условия и механизм применения [Текст] / Н. С. Кузнецова // Альманах цивилистики : сб. ст. Вып. 3 / под ред. Р. А. Майданика. – Киев : Всеукр. ас. изд. «Прав. єдність», 2010. – С. 41.

² Брагинский, М. И. Договорное право: Общие положения [Текст] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1997. – С. 569.

таких понятий, как «вред» и «убытки». По мнению З. В. Ромовской, разница между этими понятиями состоит в сфере их применения. Автор считает, что законодательная традиция разграничивает их в зависимости от сферы возникновения негативных имущественных последствий. Если они возникли в результате неисполнения договора, то используется слово «убытки». Если же они возникли не в связи с договором (причинение вреда здоровью, причинение смерти, повреждение или уничтожение имущества), то употребляется слово «вред». Таким образом, З. В. Ромовская приходит к выводу, что в гражданском законодательстве и убытки, и вред – это денежное выражение негативных имущественных последствий, возникших вследствие неисполнения юридической обязанности¹.

Поддерживая тезис о традиционном подходе к использованию терминов «убытки» и «вред» в гражданском законодательстве, нельзя согласиться с отождествлением содержания этих правовых категорий. Анализ действующего законодательства также свидетельствует о том, что вред и убытки различаются по своему содержанию. В частности, в ст. 1192 ГК Украины, устанавливающей способы возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего, наряду с понятием «вред» используется и категория «убытки», но не как синонимы, а в качестве негативных последствий и способа их устранения. Тем самым законодатель разграничивает эти правовые категории.

В юридической литературе наибольшей поддержкой пользуется достаточно четкое разграничение правовых категорий «вред», «ущерб» и «убытки», предложенное В. Т. Смирновым и А. А. Собчаком. Так, вред определяется авторами как родовое понятие отрицательных имущественных последствий правонарушения. Ущерб – это натурально-вещественная форма выражения вреда, а убытки – денежная оценка вреда². Сегодня анализ этих определений необходимо проводить с учетом изменений в гражданском законодательстве, произошедших со времени их высказывания. На тот момент законом не предусматривалось возмещение неимущественного (морально-

¹ Ромовська, З. В. Українське цивільне право. Загальна частина: Академічний курс [Текст] : підручник / З. В. Ромовська. – 3-тє вид., допов. – К. : ВД «Дакор», 2013. – С. 572.

² Смирнов, В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве [Текст] : учеб. пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. – Л. : ЛГУ, 1983. – С. 58.

го) вреда. Можно утверждать, что сегодня указанные дефиниции касаются только имущественного вреда.

Категорию «возмещение имущественного вреда» можно рассматривать в разных аспектах, в частности, как: «право» и «обязанность», «цель» и «результат». Право потерпевшего (кредитора) на возмещение причиненного вреда и соответствующая обязанность правонарушителя (должника) составляют содержание охранительного правоотношения. Лицо, которому причинен имущественный вред, желает его возмещения и предпринимает определенные действия для достижения этой цели. Процесс реализации цели приводит к результату – восстановлению нарушенного субъективного права либо компенсации убытков. Реализация любой цели и достижение желаемого результата требуют определенных средств и способов. Именно средства, – отмечал Д. А. Керимов, – выступают в качестве связующего звена между субъектом цели и объектом его деятельности, направленной на достижение определенного результата¹.

Возмещение имущественного вреда осуществляется с помощью определенных правовых средств, именуемых способами возмещения вреда.

Общепризнанным способом возмещения имущественного вреда является возмещение убытков. Состав убытков не является однородным, а состоит из двух элементов: реальных убытков и упущенной выгоды. Под реальными убытками понимаются утраты, которые понесло лицо в связи с уничтожением или повреждением вещи, а также расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Упущенная выгода – это доходы, которые лицо, чье право нарушено, могло бы реально получить при обычных обстоятельствах, если бы его право не было нарушено.

Несмотря на то, что в ст. 22 ГК Украины состав реальных убытков был расширен за счет включения в него расходов, которые лицо, чье право нарушено, должно будет произвести в будущем для восстановления своего нарушенного права, что является позитивным, конструкция данной нормы все же вызывает некоторые критические замечания. Представляется, что признание в качестве реальных убытков утрат, которые понесло лицо лишь в связи с уничтожением или повреждением вещи, ограничивает сферу возмещения убытков.

¹ Керимов, Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права [Текст] / Д. А. Керимов. – 5-е изд. – М. : Изд-во СГУ, 2009. – С. 279.

Не вызывает сомнения тот факт, что реальные убытки могут выражаться и в утратах, связанных с юридической невозможностью вернуть вещь в имущественную сферу кредитора (в частности, от добросовестного приобретателя по ст. 388 ГК Украины), или количественного уменьшения имеющегося имущества (незаконное взыскание денежных средств с банковского счета)¹. Однако данные случаи остались за пределами содержания легального определения понятия реальных убытков. Поскольку отрицать возможность возмещения убытков, причиненных в этих случаях, было бы нелогично и несправедливо, можно предположить, что ст. 22 ГК Украины определяет проявления реальных убытков не исчерпывающим образом.

Наиболее проблемным в правоприменительной практике можно считать вопрос, касающийся такой составляющей убытков, как упущенная выгода. Достаточно сказать, что неоднозначно воспринимается учеными даже термин, определяющий упущенную выгоду, – доходы. Доход как экономическая категория включает в себя не только чистую прибыль, но и суммы, подлежащие оплате, например в качестве налога. Поэтому выгоду для лица представляет лишь часть денежной суммы, полученной в качестве дохода. Проблема определения упущенной выгоды может быть устранена путем определения в гражданском законодательстве понятия «доход».

Несмотря на то, что в гражданском праве закреплено общее правило о полном возмещении имущественного вреда, которое предполагает возмещение не только реальных убытков, но и упущенной выгоды, судебная практика свидетельствует о крайне редком удовлетворении требований по поводу последней. Анализ судебных решений свидетельствует о том, что суды практически не удовлетворяют требования истцов о взыскании этого вида убытков. Для кредитора является проблематичным не только расчет предполагаемой прибыли, которую он мог бы получить, если бы его право не было нарушено, но и выбор тех доказательств, которые бы убедили суд в *реальной* возможности получения такой прибыли.

Отказ судов в удовлетворении требований истца о возмещении упущенной выгоды имеет стандартное мотивирование, что «истцом не обоснованы и не доказаны основания для начисления убытков в виде упущенной выгоды».

¹ Цивільне право [Текст] : підручник : у 2 т. / за ред. В. І. Борисової, І. В. Спасиби-Фатєєвої, В. Л. Яроцького. – 2-ге вид., переробл. та допов. – Х. : Право, 2014. – Т. 1. – С. 374.

Обязанность доказывания наличия и размера убытков возлагается на истца, что можно признать справедливым, так как согласно процессуальному законодательству каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений (ст. 10 ГПК). Однако не всегда возможно представить точный расчет понесенных или предполагаемых убытков. В юридической литературе высказываются различные предложения по упрощению процедуры доказывания убытков. Так, Ю. Н. Андреев предлагает обратить внимание на ст. 7.4.3 Принципов УНИДРУА, согласно которой «компенсации подлежат только ущерб, включая будущий ущерб, который установлен с *разумной степенью достоверности*. Компенсации может подлежать утрата благоприятной возможности пропорционально вероятности ее возникновения. Если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда». Введение подобной нормы в ГК, – считает автор, – даст возможность судам определять размер подлежащих возмещению убытков исходя из принципов разумности, справедливости, соразмерности ответственности допущенному нарушению и с учетом всех обстоятельств дела¹.

О. П. Печеный предлагает прислушаться к предложениям о необходимости введения возмещения приблизительных убытков, которые оцениваются и признаются судом, а также нематериальных убытков². Предложения по упрощению доказывания и расчета причиненных убытков должны восприниматься как актуальные и направленные в конечном итоге на достижение главной цели – защиту нарушенных субъективных гражданских прав.

Дихотомическое деление нарушения обязательств на неисполнение и ненадлежащее исполнение, закрепленное в ст. 610 ГК Украины, сегодня практически не имеет юридического значения и практического применения. Даже предложенный в проекте ГК Украины дифференцированный подход к обязанности должника, нарушившего обязательство, по исполнению обязательства в натуре в зависимости от вида нарушения обязательства не был воспринят. Действующий

¹ Андреев, Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты [Текст] / Ю. Н. Андреев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – С. 188–189.

² Цивільний і Господарський кодекси: 2004–2014 рр. [Текст] : монографія / за ред. І. В. Спасиби-Фатєєвої. – Х. : Право, 2014. – С. 164.

ГК Украины унифицированно закрепляет обязанность должника, уплатившего неустойку и возместившего убытки, исполнить обязательство в натуре. Характер нарушения обязательства мог бы стать одним из критериев, позволившим исчислять размер убытков, подлежащих возмещению.

Размер возмещаемых убытков в случае нарушения договорного обязательства зависит от степени исполнения (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства) и от дополнительных требований кредитора, предъявляемых вместе с требованием о возмещении убытков. Упрощение процедуры исчисления убытков представляется возможным, если учесть опыт зарубежного законодательства. Опираясь на положения законодательства стран Западной Европы, в частности Франции, цивилисты предлагают выделять три вида убытков, подлежащих взысканию в случае причинения имущественного вреда нарушением договорного обязательства: компенсаторные, восполнительные, мораторные¹. Компенсаторные убытки возмещаются в случае причинения их *неисполнением* обязательства и *отказа* кредитора от договора (принятия исполнения в будущем). Размер компенсаторных убытков является максимально возможным при нарушении договора. Если в результате *неисполнения* обязательства кредитор не утратил в нем интереса, его требование об исполнении обязательства в натуре может совмещаться с требованием о возмещении мораторных убытков, т. е. убытков за просрочку исполнения. Естественно размер этих убытков будет значительно меньше, чем размер компенсаторных убытков. В ситуации, когда кредитор принял ненадлежащее исполнение, возмещению подлежат восстановительные убытки, которые возмещают расходы кредитора на исправление недостатков исполнения.

Заимствование правил о видах убытков из зарубежного опыта представляется возможным, поскольку сегодня «развитие украинского гражданского права осуществляется в направлении усиления его общности с романо-германской правовой семьей»².

¹ Карапетов, А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве [Текст] / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2007. – С. 798; Кархалев, Д. Н. Охранительное гражданское правоотношение [Текст] / Д. Н. Кархалев. – М. : Статут, 2009. – С. 279.

² Цивільне право [Текст] : підручник : у 2 т. / за ред. В. І. Борисової, І. В. Спасибо-Фатєєвої, В. Л. Яроцького. – 2-ге вид., переробл. та допов. – Х. : Право, 2014. – Т. 1. – С. 63.

Возмещение убытков, будучи универсальной и наиболее распространенной формой гражданско-правовой ответственности, не является единственным способом возмещения имущественного вреда. В действующем ГК Украины наблюдается преемственность в вопросе регулирования способов возмещения имущественного вреда в сфере деликтной ответственности. Согласно ст. 1192 ГК Украины вред, причиненный имуществу, может быть возмещен в натуре или путем возмещения причиненных убытков¹. Данная норма является специальной и применяется только в случаях причинения вреда имуществу, не связанного с нарушением договорных обязательств. Ее анализ позволяет определить условия применения натуральной формы возмещения вреда. Во-первых, в натуре возмещается вред, причиненный *имуществу*. Исходя из того, что в зависимости от объекта причинения вреда различают «вред имуществу» и «вред личности», можно сделать вывод, что последний не подлежит натуральному возмещению. Во-вторых, право выбора способа возмещения вреда предоставлено лицу, имуществу которого причинен вред. В-третьих, данный способ возмещения вреда может быть применен, если есть объективная возможность его применения.

Натуральное возмещение вреда, причиненного имуществу, может заключаться в предоставлении вещи того же рода и того же качества, что и вещь, которой был причинен вред; ремонте поврежденной вещи и др.

Поскольку целью применения мер защиты является в первую очередь восстановление имущественного права, то натуральная форма могла бы рассматриваться в качестве приоритетной, поскольку в результате возмещения вреда в натуре не только эквивалентно восполняются утраченные материальные блага, но и восстанавливаются их качественные характеристики. Однако на практике натуральное возмещение вреда не является распространенным требованием истца, что обусловлено рядом объективных (невозможность применения) и субъективных (предпочтение денежной компенсации) факторов.

В отличие от ГК УССР 1963 г. в действующем ГК Украины способы возмещения имущественного вреда установлены не только специальной, но и общей нормой. В части 4 ст. 22 ГК Украины прак-

¹ Такие же способы возмещения вреда были предусмотрены в ст. 453 ГК УССР 1963 г.

тически дословно воспроизводится положение о возмещении вреда, причиненного имуществу, в натуре. Законодатель сформулировал это положение в качестве примера иных, нежели возмещение убытков, способов возмещения вреда. Системное толкование норм ч. 4 ст. 22 и ст. 1192 ГК Украины позволяет предположить, что, несмотря на то, что общая норма распространяется на все виды гражданских правоотношений, ее положение о натуральном возмещении вреда носит специальный характер. К такому выводу можно прийти именно исходя из той юридической техники, которую применил законодатель, формулируя данную норму. Если все же предположить, что возмещение вреда в натуре возможно и при нарушении договорных обязательств, то проблемным представляется разграничение этого способа возмещения имущественного вреда и принудительного исполнения обязательства в натуре.

Способ натурального возмещения имущественного вреда рассматривается в научной литературе на уровне констатации возможности его применения. Поскольку данный способ защиты не называется в качестве формы (меры) гражданско-правовой ответственности, возникает вопрос о его правовой природе. Деление способов защиты гражданских прав на те, которые относятся к мерам ответственности, и те, которые таковыми не являются, хотя и подвергается критике отдельными учеными, однако на сегодняшний день имеет практический интерес, поскольку «категории защиты и ответственности различаются по: основаниям применения, функциям и принципам, положенным в их основу, субъектам, на которых они направлены»¹. В частности, вина правонарушителя для применения мер ответственности, как правило, является обязательным условием, а для иных способов защиты – нет. Поскольку в случае причинения вреда имуществу законодатель предусматривает *альтернативные* способы защиты (натуральное и денежное возмещение), основания, условия, функции, а следовательно, и правовая природа этих способов одинаковы.

Несмотря на то, что в ч. 4 ст. 22 ГК Украины не указаны иные, кроме натурального, способы возмещения вреда, есть основания предположить, что они могут устанавливаться договором или законом. В отличие от универсальности возмещения убытков, иные способы

¹ Цивільний і Господарський кодекси: 2004–2014 рр. [Текст] : монографія / за заг. ред. І. В. Спасибо-Фатсєвої. – Х. : Право, 2014. – С. 164.

возмещения вреда имеют специальный характер. Они могут применяться только в тех случаях, когда это возможно, исходя из обстоятельств дела.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства Украины в сфере регулирования возмещения имущественного вреда, причиненного личным неимущественным и имущественным благам субъектов. С одной стороны, законодательство должно освободиться от устаревших положений, не отвечающих современным реалиям гражданского оборота, с другой – насыщаться новыми конструктивными нормами, разработанными в том числе и с учетом позитивного опыта законодательства зарубежных стран. Обновление законодательной базы должно осуществляться на основе глубоких научных теоретических исследований, что, в свою очередь, может позитивно отразиться на правоприменительной практике.

§ 5. Возмещение морального вреда

Многоаспектность понятия морального вреда, его видение как в плоскости права, так и морали, культуры, социальной жизни в целом можно свести к основным двум проблемам, к которым, как правило, тяготеют все иные. Это *понятие морального вреда* и его *исчисление*.

В отношении первого особенно важным оказывается выявление того, что составляет сущность морального вреда; его соотношение с материальным вредом; возможность вести речь о моральном вреде юридических лиц; основания и условия взыскания морального вреда; последствия, наступающие за причинение морального вреда. В отношении исчисления морального вреда основным камнем преткновения стали критерии, с помощью которых может быть установлен размер подлежащих к его возмещению средств.

Выяснение *сущности морального вреда* необходимо прежде всего для того, чтобы установить, что это за правовой феномен и какие правовые последствия он вызывает. Ему посвящена ст. 23 ГК Украины, в части второй которой размещены четыре модели ситуаций, которые могут свидетельствовать о наличии морального вреда.

При раскрытии сущности возмещения морального вреда важен ответ на вопрос о том, *самостоятельно или дополнительно требование о возмещении морального вреда?* Как правило, это требование